

На безмолвную лунную поверхность медленно развернулась выходная площадка, и в это время также была включена камера.

Армстронг открыл люк и начал медленно спускаться по лестнице.

Сначала он проверил четыре несущие опоры, чтобы убедиться, что они в порядке, чтобы, когда придет время возвращаться на окололунную орбиту, лунный модуль сможет использовать всю спускаемую ступень в качестве стартовой платформы, после чего он сможет просто запустить двигатели верхней ступени, чтобы вернуться на лунную орбиту и состыковаться с командно-служебным модулем.

По каналу связи раздался голос из наземного управления полетами: “Камера работает нормально. Мы видим тебя, Нил, ты выглядишь хорошо”.

“Спасибо, Хьюстон”.

Армстронг снова посмотрел на Чжан Хэна в лунном модуле и кивнул последнему: “Прекрасная посадка, как по учебнику”. После этого Армстронг продолжил спускаться по лестнице.

(Ниже приведены оригинальные слова Армстронга, когда он приземлился на Луну)

“... Сейчас я стою у подножия лестницы. Днище лунного модуля вдавлено в поверхность Луны только на 1-2 фута. Поверхность очень мелкозернистая при ближайшем рассмотрении. По текстуре как порошок. Очень нежная текстура”.

После этого Армстронг сделал паузу и обернулся: “Я собираюсь ступить на Луну”.

Миллионы людей сидели перед телевизорами в этот момент, затаив дыхание, смотрели, как левая нога Армстронга переместилась с лестницы на поверхность Луны.

“ ... Это один маленький шаг для человека, и огромный скачок для человечества”, — сказал Армстронг.

Однако из-за проблем с передачей звука и удаленности от Земли на телевидение эта фраза прозвучала прерывисто, а в сочетании с сильным акцентом штата Огайо Нила Армстронга многие люди не расслышали его слов.

Затем зрители перед телевизором начали шептаться: “Подождите, что сказал Армстронг, когда приземлился на Луну?”

“Ну, кажется, он сказал, что это маленький шаг для человека, но также и большой шаг для человечества?” – повторил кто-то не слишком уверенно.

“Все это звучит очень философски, но считается ли это маленьким шагом для человечества или большим шагом для нас?”

“.....”

Не случайно никто из сидящих перед телевизором, включая сотрудников наземного центра управления полетами НАСА в Хьюстоне, не расслышал в этот момент артикул «а» перед «man»*. А к этому времени все новостные агентства начали наверстывать упущенное, чтобы успеть рассказать эту новость первыми.

Только после возвращения Армстронга на Землю он заново повторил то, что же он на самом деле сказал на Луне.

Но все это было уже потом. А сейчас Чжан Хэн последовал за Армстронгом вниз по лестнице и ступил на лунный грунт.

Его взору предстало невероятно пустынное и величественное зрелище.

Это был серый мир волнистых кратеров, неровной поверхности, ничего, кроме камня, никаких звуков, никакой жизни, только вечная тишина.

Но нельзя отрицать, что он был действительно потрясающе красив.

Неудивительно, что Армстронг позже скажет: “Я был на Луне, что еще на Земле может меня привлечь?”

Без защитной атмосферы температура на поверхности Луны днем может достигать 160 градусов, а ночью она падает до минус 180 градусов. В сочетании с вездесущей радиацией и недостатком кислорода астронавты должны были постоянно носить скафандры, работая на Луне.

Чжан Хэн не мог видеть часы с морской звездой, но он только что разговаривал с наземным управлением полетами и узнал время на Земле. До конца этого раунда оставалось менее получаса.

Это также означало, что он вот-вот достигнет конца своего путешествия.

“Нил, я собираюсь прогуляться по окрестностям”, — сказал Чжан Хэн Армстронгу, стоявшему неподалеку.

“Понял тебя, Дэвид, будь осторожен”.

“Приятно было познакомиться, Нил”. Это были последние слова Чжан Хэна, и, сказав их, он одним прыжком унесся в сторону далекого кратера.

Примерно через сто метров Чжан Хэн отключил систему радиосвязи на теле, и в его ушах остался только звук собственного дыхания и гудение портативной системы жизнеобеспечения.

Огромный черный полог навис над его головой. В этот момент он стоял один на пустой лавовой равнине, словно находясь во дворце древних богов, и его сердце было необычайно спокойным, Чжан Хэн не знал, куда ему идти, он просто уверенно шел в темноту перед ним ...

[Наступил срок возвращения. Завершение миссии подтверждено ...]

[Раунд Тренировочный лагерь программы «Аполлон» завершен. Пятый раунд игры окончен. Возвращение в реальный мир ...]

.....

Чжан Хэн открыл глаза. На этот раз раунд не длился слишком долго, даже с учетом переходного раунда, он продолжался меньше года. Однако, поскольку поток времени на этот раз был медленнее, в реальном мире уже прошло шесть часов. Бар внизу, вероятно, был уже закрыт в этот час.

К счастью, в гостиной ничего не изменилось. Так как это было начало месяца других игроков здесь не было. Кроме того, Чжан Хэн должен был бы закончить игру последним. В зале остались только он и барменша. Последняя сейчас пряталась за барной стойкой и, скучая, перелистывала «Жемчуг Дракона» Акиры Ториямы. Она взглянула на Чжан Хэна, когда он поднялся с дивана.

“На этот раз тебя долго не было”.

“Потому что это место было далеко”.

“Насколько далеко? Может ты летал на Луну?” - барменша ехидно пошутила.

“Почти”, — ответил Чжан Хэн, положив на стойку бара пять игровых предметов.

“Отличный урожай. Тц-тц”, — барменша отложила комикс в сторону и убрала игровые предметы в коробку из Тулвуда.

“Познакомился с другими игроками?”

Чжан Хэн кивнул, взял лежащий сбоку планшет и ввел свой идентификационный номер игрока. Затем он нажал кнопку подтверждения и оплатил 20 игровых очков.

“Ты не говорила, что я могу повстречаться с другими игроками в одиночной игре”.

“Я не могу раскрыть тебе слишком много информации. На самом деле, я уже рассказала тебе почти все, что могла”. Барменша пожала плечами: “Посмотри на это с другой стороны, разве ты не получил пять дополнительных игровых предметов”.

“Кстати, ты предоставляешь услуги хранения на этом контрольно-пропускном пункте?” Он не хотел больше заикливаться на этой теме, зная, что как только дело будет улажено, он сможет, наконец, вернуться домой на Новый год. Он не собирался брать с собой слишком много игровых предметов. Он знал, что в это время его пути пересекутся со многими людьми. Это был рецепт для потенциальных проблем.

“Да. Три игровых очка за предмет, в день”.

“А?” — Чжан Хэн поднял брови, подозревая, что он неправильно расслышал.

«Контрольно-пропускной пункт — самое безопасное место для хранения всех твоих игровых предметов. Даже если три самые крупные гильдии вторгнутся в это место все вместе, они все равно не смогут заполучить их. Такая беспрецедентная безопасность всего за три очка за предмет. Это хорошая сделка, не так ли?»

Чжан Хэн очень остро почувствовал лазейку: “А что, если три крупные гильдии заставят владельца принести игровые предметы?”

Барменша фыркнула, что явно указывало на то, что они заботятся только о безопасности игровых предметов, смерть или гибель их владельца совершенно их не касается.

“Забудь об этом, я просто заберу их сам”, — ответил Чжан Хэн. Затем он написал адрес дедушкиного дома на стикере: “Пожалуйста, пришли их по этому адресу”.

Примечание:

* - «That's one small step for man, one giant leap for mankind», - сказал Армстронг, - но уверял позже, что произнес на самом деле: «That's one small step for a man, one giant leap for mankind», - просто особенности связи, мол, исказили звук. В русском переводе обе этих фразы звучат одинаково: «Это один маленький шаг для человека, и гигантский скачок для человечества». Однако тут есть трудноуловимый стилистический нюанс, который весьма огорчил руководителей НАСА, да и вообще всех противников Советского Союза в тогдашней холодной

войне (и лишь неграмотностью или намеренной невнимательностью советских властей можно объяснить то, что они не закричали тогда на весь мир об этой «оговорке»). «А man» – это «человек», просто человек, неважно какой, но уж конечно, скорее Джон, чем Иван, потому что на Луну первыми ступили все-таки американцы. А «man» без неопределенного артикля «а» – это не просто человек, а представитель всего человеческого рода, и поэтому приоритет США в лунном прорыве оказался в исторической фразе конкретно не обозначен.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1876130>